

«РОССИЯ И АВСТРАЛИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.»*

Новая книга доктора исторических наук Александра Яковлевича Массова «Россия и Австралия во второй половине XIX в.» продолжает его исследования как в области истории взаимоотношений двух стран, так и в изучении русского присутствия в южной части Тихого океана. А.Я. Массов — известный специалист по истории Австралии, и рецензируемая книга в значительной степени является итогом его многолетних научных изысканий. Хронологически она охватывает небольшой, но очень важный, насыщенный событиями период, «когда этот регион земного шара превратился в арену острого колониального соперничества великих держав» (с.5). Как верно отмечает во введении сам автор, вовлечение России в процесс экономической и политической интеграции стран АТР в настоящее время делает эту еще малоизученную тему очень актуальной.

Монография включает в себя введение, 5 глав, заключение и библиографию. Во введении делается небольшой экскурс в предысторию — автор кратко характеризует «ранний этап общения россиян и австралийцев». Этому вопросу посвящена отдельная его работа. (См.: «Андреевский флаг под Южным Крестом: (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX в.)». СПб., 1995). Главы носят отчасти очерковый характер и рассматривают ключевые вопросы истории региона в определенный исторический период. Очерковый характер главам придает и названия, где автор, судя по всему, приводит цитаты из австралийских газет и отечественных документов того времени; каждая рассматривает отдельную и важную проблему. Глав немного, поэтому я позволю себе назвать их полностью: «Эти ужасные русские идут, чтобы разрушить наши дома! (Русофобия в Австралии во второй половине XIX в.)»; «Русские моряки в высшей степени обходительны и любезны» (Роль визитов кораблей российского флота в Австралию в развитии русско-австралийских связей); «...Вменяю в обязанность информировать о положении дел в австралийских колониях» (Становление русской консульской службы в Австралии во второй половине XIX в.); «Воистину наука в Австралии во многом обязана разумным усилиям

* Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX в. СПб., 1998. 240 с.

русского натуралиста» (Некоторые аспекты деятельности в Австралии Н.Н. Миклухо-Маклая); «... Будет создана почва для дальнейших благотворных для обеих сторон сношений» (Развитие связей между Австралией и Россией в торгово-экономической, научной, культурной и гуманитарной областях во второй половине XIX в.).

Каждая глава свидетельствует о тщательной работе автора с многочисленными источниками и литературой на русском и английском языках. Отдельно составленная библиография, на мой взгляд, особенно интересна, потому что дает наиболее полное представление об изученности темы в отечественной и мировой историографии на данном этапе. Она включает в себя и архивные документы, и рукописи, и публикации сборников документов, документальные материалы мореплавателей и путешественников, произведения писателей, мемуары и публицистику тех лет, периодические издания XIX — начала XX в., а также энциклопедии, словари, справочники, атласы и значительное количество специальных работ.

В каждой главе читатель почерпнет что-то новое и интересное. Поскольку рамки рецензии ограничены, попытаемся рассмотреть данную монографию лишь в одном, очень важном плане — в плане обращения автора к источникам. Заглянув таким образом в лабораторию историка, мы увидим, какой кропотливый труд лежит в основе его творчества. Это частично познакомит читателя и с конкретным материалом книги.

А.Я. Массов пишет, что возобновление заходов кораблей Российского флота в порты Австралии непосредственно связано с усилением военно-морского присутствия России в дальневосточных морях. С 60-х годов вплоть до начала XX в. в Австралию было осуществлено 42 захода 16 русских парусно-паровых и паровых кораблей (с.49). Заходы кораблей Российского флота в порты Австралии всегда подробно освещались в австралийской прессе. Помимо хроникальных заметок газеты информировали своих читателей о тактико-технических данных и конструкции кораблей и высказывали свои впечатления о профессиональной подготовке и человеческих качествах матросов и офицеров. Надо сказать, что русские моряки и их корабли производили на австралийцев, как правило, самое благоприятное впечатление. Австралийская пресса указывала на отменную вежливость офицеров Российского флота, подчеркивая, что они «ведут себя в высшей степени учтиво и любезно» (с.70).

Положительный образ моряков из России сформировался уже в начале 60-х годов XIX в., когда Сидней и Мельбурн посетили фрегат «Светлана» и корвет «Богатырь». Одним из первых благожелательно отозвался о команде «Светланы» некий австралиец в статье, опубликованной в «Кронштадтском вестнике» в марте 1863 г.

В 1871 г. командир клипера «Гайдамак» капитан-лейтенант М.Е. Колтовский отмечал, что команда вверенного ему корабля должна была «поддержать чувство любви и расположения здешних жителей к русским, которое внушили им во время своего пребывания фрегат «Светлана» и корвет «Богатырь»... Приятные воспоминания здешних жителей об этих судах... высказывались повсюду» (с.95—96).

Не будет преувеличением утверждать, пишет автор, что, как и в первой трети XIX в., рассказы об Австралии побывавших там российских мореплавателей служили одним из основных источников знакомства русского общества с проблемами пятого континента» (с.72). И далее следует анализ, сделанный по официальным донесениям командиров кораблей (по архивным данным и по материалам русской прессы. — **В.Ч.**)

«В общей сложности, — подводит итог автор, — с 60-х годов XIX в. и до начала XX в. русские корабли находились в австралийских водах на протяжении 446 дней, в составе команд Австралию посетили более 300 офицеров и около 4000 нижних чинов (с.50). (Подсчитано по шканечным (вахтенным) журналам из РГА ВМФ. — **В.Ч.**). Именно моряки формировали австралийские представления о русских, именно моряки во многом определили представления русских об Австралии» (с.90).

Текст, процитированный выше невелик, но все данные вводятся в научный оборот впервые. Теперь посмотрим, с какими же источниками работал автор. Комментарии вряд ли будут нужны. Это — Herald, 13.01. 1862; Herald, 5.03, 1863; Star, 9.03. 1863; Mercury, 30.05. 1870; Argus, 23.03. 1871; Argus, 16.03. 1872; Sydney Morning Herald, 28. 12. 1881; Bathurst Times, 13.01. 1882; Argus, 30. 01. 1882; Age, 29. 03. 1886; Newcastle Morning Herald, 20. 01. 1888; Sydney Morning Herald, 23. 01. 1888; Queenslander, 22.12. 1888; The Northern Territory Times and Gazette, 28.04. 1893 (т.е. 14 австралийских газет): Кронштадтский вестник за 15 марта 1863 г. «Мельбурн, 24 января 1863 г. Из частной корреспонденции»: РГА ВМФ. Ф.410: Age. 13.01. 1862.

В своей монографии А.Я. Массов большое внимание уделяет не только анализу событий, но и дает характеристики отдельных личностей — участников этих событий. Наиболее показательна, на мой взгляд, в этом отношении глава о становлении русской консульской службы в Австралии во второй половине XIX в., где автор кратко характеризует всех дипломатов. «К 1890 г., — пишет он, — в Мельбурне и Сиднее — столицах Виктории и Нового Южного Уэльса, наиболее населенных и развитых австралийских колоний, — работали консулы соответственно 27 и 21 страны (с.103). В Мельбурне представлять интересы России было поручено жителю столицы

Виктории коммерсанту Дж. Деймону, в Сиднее — также местному коммерсанту Э.М. Полю. С 1857 до 1875 гг. оба они являлись нештатными (почетными) вице-консулами, а с 1875 г. — консулами России в Виктории и Новом Южном Уэльсе (с.104). Первым штатным представителем России в Мельбурне стал 39-летний профессиональный дипломат А.Д. Путята (18 января 1894 г.).

После смерти А.Д. Путяты управление делами консульства перешло к его личному секретарю В.В. Беру. В 1894 г. В.В. Беру — младшему сыну московского текстильного фабриканта — исполнилось только 26 лет. Это был типичный искатель приключений, которые и занесли его, судя по всему без гроша в кармане, в Австралию. Здесь, в июле 1894 г. он познакомился с русским консулом и был принят на работу в качестве его личного секретаря.

Образованный, но беспринципный, В.В. Бер попробовал обратить себе на пользу ситуацию, при которой мог остаться фактически хозяином русской дипломатической миссии, но ему это не удалось (с.117). Только в середине октября, осознав, что у него нет никаких перспектив на продолжение работы в русском дипломатическом представительстве, Бер покинул Мельбурн и отправился в Западную Австралию искать счастья на золотых приисках. В начале ноября 1895 г. в Мельбурн прибыл первый русский консул в Виктории барон Р.Р. Унгерн-Штернберг (представителем России в Австралии он был почти три года — до середины 1898 г.) (с.119). В ноябре 1896 г. Р.Р. Унгерн-Штернберг был официально признан в качестве российского консула Виктории, Южной Австралии, Западной Австралии, Квинсленда, Тасмании и Новой Зеландии. В январе 1897 г. сообщение об этом появилось в официальном органе правительства Виктории. Вне консульского округа Р.Р. Унгерн-Штернберга оставался Новый Южный Уэльс, где интересы России по-прежнему представлял внештатный консул Э.М. Поль. Новым консулом в Мельбурне в сентябре 1898 г. был назначен поверенный в делах и генеральный консул в Корее Н.Г. Матюнин. В июле 1899 г., так и не побывав в Австралии, он был освобожден от должности консула и вызван из Сеула в Петербург «по случаю возложения на него особого поручения». Во время отсутствия русского представителя в Мельбурне делами управлял французский консул в Виктории Л.А. Дежарден, который уже исполнял эти обязанности после смерти А.Д. Путяты. На этот раз французский дипломат защищал интересы России до 15 марта 1900 г. когда в Мельбурн прибыл новый русский дипломатический представитель Н.П. Пассек, назначенный на должность консула 29 августа (ст.ст.) 1899 г. (с.128).

В 1899 г. консульскую службу в Австралии сочли необходимым расширить. В Ньюкасле — городе-порте, куда нередко заходили финские торговые суда для пополнения запасов угля, к работе приступил нештатный вице-консул России Р.А. Уаллас. Сменивший в 1902 г. Н.П. Пассека новый представитель России в Австралии М.М. Устинов приступил к исполнению своих обязанностей уже в ранге генерального консула, а русское дипломатическое представительство было преобразовано в Российское генеральное консульство в Австралийской федерации и Новой Зеландии. Н.П. Пассек получил повышение по службе и был назначен Российским генеральным консулом в Бушир (Персия) (с.136).

Важно то, что весь этот материал впервые вводится в научный оборот. Теперь обратимся к сноскам, с какими же источниками работал автор. Так, он ссылается на *The Australian Handbook*. L., Melbourne, Sydney, Brisbane, 1890. P.148, 224; АВПРИ, ф.256; Ежегодник министерства иностранных дел России, 1914. С.192; АВПРИ, ф.184; DFAT News. 30.01.1995; АВПРИ, ф.159; Ежегодник министерства иностранных дел России, 1900. СПб., 1900. С.340.

Примеры кропотливой работы автора монографии, собирающего данные подчас по крупицам, можно привести по всем главам. Практически ничего не ускользнуло из поля зрения историка. Безусловно, это один из очень ярких примеров работы исследователя, в результате которой удается подготовить интересную книгу по теме, до сих пор не являвшейся предметом комплексного анализа. И в то же время книга написана так, что она будет интересна всем, кто занимается историей России и Австралии, русскими кругосветными экспедициями и развитием международных отношений в АТР.

В.Н. ЧЕРНАВСКАЯ,
кандидат исторических наук.